

Научная статья

УДК 330.101.541:331.556.4

EDN [CCSMBX](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).258-266

Е.А. Трофимов*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*TrofimovEA2014@yandex.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ВНУТРЕННЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу отечественной внутренней образовательной миграции. Представлены взгляды ученых, внесших значительный вклад в развитие теории миграции. Отмечена роль миграции в условиях депопуляции населения, когда уровень смертности в последние годы превышает уровень рождаемости в России. Обоснована взаимосвязь между экономическими законами, экономическими интересами, побудительными мотивами и миграцией. Произведено разграничение образовательной миграции на внешнюю и внутреннюю. Показаны место, роль и влияние внутренней образовательной миграции на воспроизводственные процессы в России. Подчеркнуто, что в определенных случаях внутреннюю образовательную миграцию следует рассматривать как специфическую форму «утечки умов». Она проявляется в стремлении большого количества молодежи Сибири и Дальнего Востока продолжить свое обучение в центральных вузах страны. Отмечено, что по окончании столичных вузов большинство из них не возвращаются в районы выезда, что негативно сказывается на всем национальном воспроизводственном процессе. Проанализирован западный компетентностный подход, лежащий в основе отечественных образовательных стандартов, указаны его недостатки. Сделаны предложения по совершенствованию Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция, формы миграции, образовательная миграция, «утечка умов», Болонский процесс.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 28 ноября 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

Е.А. Трофимов*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrofimovEA2014@yandex.ru*

NEW APPROACHES TO INTERNAL EDUCATIONAL MIGRATION

ABSTRACT. The article analyzes domestic internal educational migration. Different views of scientists who have made a significant contribution to the development of the theory of migration are considered. Migration was assessed in terms of depopulation, when the death rate in recent years has been exceeding the birth rate in Russia. The author has substantiated correlation between economic laws, economic interests, incentives and migration. Educational migration has been divided into external and internal migration. The place, role and influence of internal educational migration on reproduction processes in Russia are shown. It is emphasized that in certain cases, internal educational migration should be considered as a specific form of local "brain drain", which manifests itself in a large number of young people in Siberia and the Far East wishing to continue their education in the central universities of the country. It is noted that after graduating from the capital's universities, most of them do not return to their home areas, which negatively affects the entire national reproduction process. The Western competence-based approach, which is the basis of domestic educational standards, is analyzed, its shortcomings are indicated. Proposals are made to improve the Federal State Educational Standards of Higher Education.

© Трофимов Е.А., 2023

KEYWORDS. Migration, forms of migration, educational migration, brain drain, Bologna process.

ARTICLE INFO. Received November 28, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

Современное общество невозможно представить без миграционного движения населения, которое затрагивает разнообразные, в том числе социально-экономические, политические, этнические, религиозные аспекты развития страны и ее территориальных образований. Не случайно это сложное общественное явление изучается широким кругом наук: экономической теорией, экономической географией, мировой экономикой, демографией, государственным регулированием экономики, экономикой труда, региональной экономикой, этнографией, политологией, социологией и др.

В основе миграции лежат неотъемлемые права индивида свободно совершать территориальные перемещения, связанные со сменой места жительства или сферой приложения труда, необходимостью получить определенный уровень образования, деловыми, оздоровительными, экскурсионными и другими поездками населения. Большой вклад в разработку экономико-теоретических и практических аспектов территориального движения населения, в том числе в рамках студенческой миграции внесли российские ученые. Так, например, Л.Л. Рыбаковский исследовал трудовую мотивацию мигрантов и факторы, лежащие в основе данного процесса [1], Ю.К. Баранова и А.К. Лысикова — проблемы регулирования миграционных потоков [2], В.И. Самаруха — основной акцент сделал на региональной миграции [3], С.Ю. Медова и В.В. Ерофеева — сосредоточились на миграции иностранных студентов [4], Т.И. Чинаева — занимается, с миграционной точки зрения, изучением тенденций развития рынка образовательных услуг [5], О.М. Алиев и Е.В. Видина — показали влияние студенческой миграции на формирование экономики знаний [6], А.Р. Кузнецова и Н.Б. Шитова — особое внимание уделили образовательной миграции [7; 8].

В Российской Федерации уделяется большое внимание проблемам, связанным с территориальным движением населения. Не случайно, в Указе Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы» отмечено, что «целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»¹.

Возведенная в ранг государственной доктрины, эта многовекторная миграционная цель затрагивает различные аспекты общественной жизни. Прежде всего, несмотря на активную демографическую политику, она указывает на неблагоприятную ситуацию именно в этой сфере. Так на конец 2022 г. численность населения России составляла 146,1 млн чел. (без учета четырех новых субъектов РФ). Причем, смертность превышала рождаемость, в результате чего естественная убыль населения в 2022 г. составила 167,9 тыс. чел., которая была компенсирована только миграционным приростом в 227,8 тыс. чел., прежде всего из бывших союзных республик².

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31 окт. 2018 г. № 622. URL: <http://government.ru/>.

² Население России. URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation.

Мировая постоянно усложняющаяся практика создала и продолжает создавать все новые формы территориального движения населения. Наиболее распространенными среди них являются постоянная, маятниковая, эпизодическая, сезонная, религиозная, кочевая, безвозвратная, вынужденная, образовательная и другие формы мобильности. Особое место отводится образовательной миграции, в основе которой лежит прежде всего социально-экономический фактор, вызывающий территориальное движение населения.

Желание индивида получить образование, переехав для этого в другой регион или страну, не есть какое-то внутреннее свойство человеческой природы. Под кажущейся стихийностью миграции, вообще, и образовательной мобильности, в частности, проявляется механизм действия экономических законов, побуждающих человека совершать территориальные перемещения. И здесь решающую роль играет закон миграции, согласно которому человек стремится к лучшим условиям своего воспроизводства. Данный закон в совокупности с другими экономическими законами (законами спроса, предложения, конкуренции, общественного разделения труда, возвышения потребностей и др.) воспринимается учебными мигрантами не только как интерес к будущей профессии, но и как побудительный мотив к территориальной мобильности. В результате образовательной миграции, пусть и в перспективе, человек рассчитывает получить по окончании учебного заведения определенную квалификацию в соответствии с выбранной специальностью, устроиться на интересную работу, повысить свой уровень жизни.

На наш взгляд, образовательную миграцию следует разграничивать на внешнюю и внутреннюю. Под внешней образовательной миграцией понимается перемещение человека в целях получения образования различного уровня и специализации за пределами своей родины, а также в рамках студенческого обмена между вузами разных стран. Внутренняя же — характеризуется продолжением обучения в другом регионе и учебном заведении в рамках одной страны.

Внутренняя образовательная миграция представляет собой многогранный общественный процесс, способствующий структурным изменениям в экономике, ее динамичному развитию, росту социальной и трудовой мобильности индивида. Если принять во внимание, что многие студенты в России совмещают учебу с работой в различных секторах экономики, то внутренняя образовательная миграция оказывает самое непосредственное влияние на формирование количественных и качественных параметров региональных и национального рынков труда, поскольку приток в регион или отток из него молодежи (а студенты, как правило, люди не старше 35 лет) неизбежно отражается на воспроизводстве населения.

Масштабы, интенсивность, направленность внутренней образовательной миграции зависят от многих факторов. Если в Российской Федерации существует норма о всеобщем бесплатном среднем образовании, то «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации»³.

На практике желающих получить высшее образование значительно больше, чем потребности государства, которое через систему государственного заказа в рамках выделяемых бюджетных мест реализует эту потребность. Остальные потенциальные абитуриенты могут осуществить свою мечту только на коммерческой основе, когда конкретный человек (семья) сам оплачивает свое обучение

³ Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

или, если повезет, обучение на договорной основе оплачивает какое-либо юридическое лицо. А если у них такой возможности просто нет?

К сожалению, в условиях беспрецедентного западного санкционного давления уровень бедности в России в последнее время остается на достаточно высоком. Так во II квартале 2022 г. численность населения с доходами ниже границы бедности составляла 17,6 млн чел. или 12,1% жителей страны⁴. И далеко не каждый молодой человек, пусть даже и талантливый, особенно из сельской глубинки, может позволить себе «роскошь» обучаться в престижных столичных вузах. Не всегда помогает и дистанционное обучение, которое, используя современные IT технологии, не всегда оказывается эффективным. В целом, как показывает практика, уровень удовлетворенности студентов этой формой обучения низкий, что связано с недостаточной адаптацией к ней преподавателей и самих университетов, отсутствием у студентов возможности полноценно учиться дистанционно [9].

Выход из создавшегося положения, особенно для таких студентов-внутренних мигрантов, видится в более широком распространении учебных кредитов. Но большинство коммерческих банков предпочитают не связываться с этим достаточно рискованным, с их точки зрения, банковским продуктом. Самые льготные условия учебного кредитования при государственной поддержке на начало 2023 г. предлагает Сбербанк РФ. Из общей ставки по кредиту, которая составляет 17,58% годовых, государство, в соответствии с условиями договора, оплачивает 14,58%, а студенту останется оплатить всего лишь 3%. Кредит выдается на любой период учебы от одного семестра до всего срока обучения целиком. В течение всего периода обучения и спустя 9 месяцев после окончания учебного заведения гражданин платит только проценты по кредиту — остальное будущий специалист должен вернуть в течение 15 лет после выпуска⁵.

При анализе внутренней образовательной миграции следует учитывать ее следующие особенности:

- территориальная локализация, предполагающая движение миграционных потоков в населенные пункты, как правило крупные, где располагаются средние профессиональные и высшие учебные заведения;
- «прозрачность» миграционных потоков, проявляющаяся в точном учете прибывших на учебу студентов из других регионов;
- адресность целенаправленной политики поддержки иногородних студентов на федеральном, региональном и местном уровнях;
- временные ограничения, учитывающие строго фиксированный период обучения студентов в учебном заведении;
- возрастная однородность, находящая свое выражение в относительной возрастной гомогенности молодежной студенческой среды.

Однако внутренняя образовательная миграция имеет и негативные последствия. На наш взгляд, в определенных случаях ее следует рассматривать также как своеобразную форму «утечки умов». Одним из последствий такой мобильности является далеко не всегда обоснованное и эффективное территориальное перераспределение населения в макроэкономическом аспекте. Многие абитуриенты столичных мегаполисов РФ мечтали поступить в престижные зарубежные вузы и до введения беспрецедентных западных санкций в 2022 г. могли успешно реализовывать свои замыслы при наличии финансовых средств и других требуемых обязательных условий. А большинство вчерашних школьников из Сибири и Дальнего Востока, как правило лучших, а также молодых людей, желающих получить

⁴ Росстат представляет информацию о границе бедности в II квартале 2022 год/ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>.

⁵ Возьми кредит на образование с господдержкой в Сбере. URL: <http://www.sberbank.ru>.

второе высшее или поствузовское образование, делали и делают все возможное для поступления в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов европейской части страны. В основном, по окончании столичных вузов они не возвращаются в районы выезда. Их в этом, по мере возможности, поддерживают и родители. Формируется своеобразный «принцип домино», когда уехавшие дети создают миграционное настроение у родителей, родственников, знакомых.

Несмотря на принимаемые меры, сложившаяся миграционная ситуация крайне негативно влияет на всю воспроизводственную структуру большинства регионов Сибири и Дальнего Востока и подрывает не только экономическую, но и национальную безопасность РФ. Следует учитывать, что плотность населения в целом в РФ составляет 8,5 чел. на кв. км., а в азиатской части страны она чуть больше 3 чел. на кв. км., что в 4 раза ниже среднемирового уровня. Следовательно, дальнейший миграционный отток населения, особенно молодежи, из районов Сибири и Дальнего Востока, обладающих уникальными полезными ископаемыми и гидроэнергетическими ресурсами, представляет уже реальную угрозу безопасности с точки зрения потенциальной возможности в перспективе потери части восточных территории России. Не случайно, наши «западные партнеры», начиная с 1990-х гг. XX в., активно «проталкивают» концепцию «устранения исторической несправедливости», согласно которой Сибирь (как и Антарктида) с ее богатейшими природными кладовыми должна принадлежать не РФ, а всему человечеству. А под человечеством они понимают «золотой миллиард», т.е. исключительно западную цивилизацию с ее откровенно колониальными амбициями и русофобской политикой.

Наиболее уязвимыми в миграционном аспекте в азиатской части страны в последние годы оказались малые города, где явно недостаточно объектов социальной инфраструктуры, в том числе учебных заведений и филиалов ведущих вузов в рамках среднего профессионального и высшего образования. А, следовательно, у молодежи «на малой родине» достаточно слабые перспективы получить выбранную специальность. Так, по данным Иркутскстата, за последние шесть лет в Иркутской области численность населения в малых городах сократилась более, чем на 6%. А всего с 1989 г. преимущественно за счет миграционного оттока регион «потерял» более 432 тыс. чел. [10], что примерно равно населению его двух крупных промышленных центров — Ангарска и Братска. И это происходило на фоне достаточно длительного естественного прироста численности населения Иркутской области, который значительно превышал среднероссийские показатели и продолжался с 1970 по 1992 гг. и с 2008 по 2017 гг.⁶

В результате, внутренняя образовательная миграция стала одной из важных причин внутренней «утечки умов», тем самым повышая и без того отрицательное миграционное сальдо большинства азиатских регионов с европейским центром России. Так, в 2021 г. из 10 субъектов Сибирского федерального округа только три (Республика Алтай, Новосибирская и Томская области) имели положительное миграционное сальдо с другими регионами страны и то за счет более восточных и северных субъектов РФ. А в Дальневосточном федеральном округе такую ситуацию можно было наблюдать лишь в Магаданской области⁷, что объясняется, в первую очередь, всевозможными высокими надбавками к заработной плате и льготами. Это негативно сказывается на всем общественном воспроизводстве, де-

⁶ Демография // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.

⁷ Рассчитано по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году : стат. бюллетень / Федер. служба гос. стат. М., 2022. С. 62-63. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/BulMigr-2021.xlsx>.

формирует его структуру, усиливает диспропорциональность в размещении производительных сил РФ, подрывает демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока, увеличивая тем самым их трудонедостаточность.

Специфика региональных рынков труда азиатской части России заключается в недостатке специалистов высшей категории. Так, по данным проф. В.Г. Былкова, интенсивный спрос на такую рабочую силу наблюдается в Иркутской, Новосибирской, Омской и др. областях. Например, в 2020 г. потребность в квалифицированных кадрах в Иркутской области составляла 52 % от всего числа требуемых работников. А с учетом того, что 28 % потребности в рабочей силе формируется за счет вакансий руководителей, специалистов и служащих, можно считать, что спрос на труд в Иркутской области носит производственно-управленческий характер [11].

С другой стороны, в РФ, а в Восточных регионах страны особенно, наблюдается дефицит малоквалифицированных работников. Это относится к непрестижным для местных жителей и прежде всего для молодежи отраслям с тяжелыми, «грязными» или сезонными условиями производства, а также с низкими заработками. Как правило, такие вакансии заполняются мигрантами из бывших союзных республик.

Выходом из создавшегося положения в сложившихся новых реалиях является активная реализация социальных программ, прежде всего комплексное развитие отраслей социальной инфраструктуры, в том числе системы образования, в азиатской части страны. Люди в трудонедостаточных регионах Сибири и Дальнего Востока, имеющих исключительно важное значение для развития экономики РФ, должны жить лучше по сравнению с европейской частью России. Такая социальная политика приведет также к обратной миграционной волне, в том числе будут возвращаться и вчерашние учебные мигранты, ставшие специалистами в широком смысле этого слова. Данный подход особенно важен в условиях беспрецедентных западных санкций из-за проведения Специальной военной операции на Украине и постепенной переориентации внешнеэкономических связей РФ на страны Азии, Африки и Латинской Америки.

При анализе развития системы образования и связанной с ней внутренней образовательной миграцией нужно иметь ввиду несколько моментов. Во-первых, присоединение России к Болонскому процессу в 2003 г. и переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура) по западным стандартам, на наш взгляд, понизили качество образования в целом. А коммерциализация высшего образования в условиях рыночной экономики превратила его из элитарного в общедоступное даже для «необучаемых» студентов, оплативших свое обучение. И отчисление такого студента равносильно потери части внебюджетного, а в отдельных случаях и бюджетного дохода вуза, против чего, наверное, будет выступать любой ректор. В таких условиях многие граждане имеют по два, а то и по три диплома о высшем образовании. А это значит, что какое-то из них «не работает», поэтому часть денежных средств (государственных или частных), а также время, затраченное на получение соответствующей квалификации, были потрачены впустую.

Во-вторых, применение западного компетентностного подхода в рамках отечественных Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, включая последний ФГОС ВО (3++), привело к тому, что профильные кафедры вузов по-разному трактуют компетенции и предметы, которые должны их закрывать. Ни один преподаватель не думает о компетенциях идя на лекцию или на семинарское занятие. Он думает о конкретной теме занятия и способе ее практической реализации, с точки зрения того, как лучше донести излагаемый материал до студентов. С компетенциями преподаватели сталкиваются лишь при разработке учебных планов, рабочих программ по отдельным дисциплинам и выполнении непонятно зачем нужных разных бюрократических документов.

В результате сложилась парадоксальная ситуация. Студент, не имея академических задолженностей в своем учебном заведении, переезжая в другой регион в рамках внутренней образовательной миграции и переводясь на аналогичную специальность в другой вуз, должен, как правило, дополнительно сдавать несколько экзаменов и/или зачетов. Причем пересдача может быть назначена даже при несовпадении часов по одним и тем же дисциплинам. И это вполне объяснимо, так как иногда разрыв в часах между учебными планами разных вузов, например, по дисциплинам экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика и др. в рамках направления бакалавриата «Экономика» измеряется в размах?!

Такую неразбериху, с точки зрения студента, да и подавляющего большинства работников высшей школы, трудно объяснить логически: почему учебные планы по единым направлениям и профилям бакалавриата или магистратуры в вузах Владивостока или Иркутска не совпадают с аналогичными учебными планами вузов Москвы или Санкт-Петербурга? А это в свою очередь приводит к тому, что набор изучаемых дисциплин у «мигрирующих» студентов может не совпадать не только количественно, но и качественно по сравнению с «местными» студентами.

Выход из создавшегося положения видится в унификации учебных программ и учебных планов. Причем они должны разрабатываться централизованно ведущими учеными страны под руководством Министерства науки и высшего образования РФ. И здесь не надо бояться излишней директивности и отказа от сомнительных ценностей. Любые попытки повысить эффективность или результативность, неважно в какой сфере — в экономике, политике, спорте и др., вызывают на Западе лишь злостную критику и усиление санкционного давления. Никто там не хочет видеть Россию сильной, процветающей и самостоятельной державой. Наши «друзья» и так уже причислили Россию к странам с нерыночной экономикой. Нам представляется, что реализация предложенного директивного подхода к разработке и практическому внедрению ФГОС ВО повысит качество подготовки бакалавров и магистров, облегчит контроль за соблюдением требований государственного стандарта и, конечно, переведет внутреннюю образовательную миграцию в более цивилизованное и справедливое, с правовой точки зрения, русло.

Список использованной литературы

1. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения / Л.Л. Рыбаковский — Москва : Экон-Информ. — 2017. — Кн. 2 : Миграция населения : явление, понятие, детерминанты. — 243 с.
2. Баранова Ю.К. Регулирование миграционных потоков и рынок труда / Ю.К. Баранова, А.К. Лысова. — DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-105-110-113. — EDN [IUBBVI](#) // Социально-экономические явления и процессы. — 2019. — Т. 14, № 1 (105). — С. 110–113.
3. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62. — EDN [XOULTE](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 1. — С. 56–62.
4. Мёдова С.Ю. Изучение особенностей и механизмов выбора иностранными студентами российского вуза для обучения / С.Ю. Мёдова, В.В. Ерофеева. — DOI 10.17513/spno.31553. — EDN [RIIMQY](#) // Современные проблемы науки и образования. — 2022. — № 2. — С. 16.
5. Чинаева Т.И. Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг / Т.И. Чинаева. — DOI 10.21686/2500-3925-2017-1-60-68. — EDN [YHIFDH](#) // Статистика и экономика. — 2017. — № 1. — С. 60–68.
6. Алиев О.М. Влияние студенческой миграции на формирование экономики знаний / О.М. Алиев, Е.В. Видина. — EDN: [NXRBJL](#) // Вопросы структуризации экономики. — 2010. — № 2. — С. 86–90.

7. Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А.Р. Кузнецова. — DOI 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65. — EDN [KPLYTB](#) // *Siberian Socium*. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 52–65.

8. Шитова Н.Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования / Н.Б. Шитова. — DOI 10.12737/r12020.083. — EDN [KKYDWY](#) // *Журнал российского права*. — 2020. — № 7. — С. 98–111.

9. Бахматова Т.Г. Востребованность и результативность инновационных образовательных технологий: результаты качественного исследования / Т.Г. Бахматова, А.А. Ольшевская. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).415-422. — EDN [BKUESI](#) // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 415–422.

10. Вихорева М.В. Демографический аспект экономической безопасности региона / М.В. Вихорева, Н.В. Яковлева. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39. — EDN [XGPJED](#) // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 30–39.

11. Былков В.Г. Атрибуты потребности в рабочей силе на рынке труда: межрегиональные сравнения (по материалам выборочного обследования Росстата) / В.Г. Былков. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).133-143. — EDN [UKBEOH](#) // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 133–143.

References

1. Rybakovskii L.L. *History and Theory of Population Migration*. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2017. Bk. 2. 243 p.

2. Baranova Yu.K., Lysikova A.K. Regulation of Migration Flows and the Labour Market. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Processes and Phenomena*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 110–113. (In Russian). EDN: [IUBBVI](#). DOI: 10.20310/1819-8813-2019-14-105-110-113.

3. Samarukha V.I., Krasnova T.G., Plotnikova T.N. Migration Movement of the Population of Siberian Regions. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 56–62. (In Russian). EDN: [XOULTE](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.

4. Medova S.Yu., Erofeeva V.V. The Study of the Features and Mechanisms of the Choice of Foreign Students of the Russian University for Training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2022, no. 2, pp. 16. (In Russian). EDN: [RIIMQY](#). DOI: 10.17513/spno.31553.

5. Chinaeva T.I. Main Trends of the International Market of Educational Services. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2017, no. 1, pp. 60–68. (In Russian). EDN: [YHIFDH](#). DOI: 10.21686/2500-3925-2017-1-60-68.

6. Aliev O.M., Vidina E.V. How Students' Migration Affects Development of Knowledge Economy. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki = The Issues of Economy Structuring*, 2010, pp. 86–90. (In Russian). EDN: [NXRB JL](#).

7. Kuznetsova A.R. Trends in Educational Migration in the Russian Federation. *Siberian Socium*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 52–65. (In Russian). EDN: [KPLYTB](#). DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.

8. Shitova N.B. Educational Migration in Russia : Conceptual Issues of Legal Regulation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 7, pp. 98–111. (In Russian). EDN: [KKYDWY](#). DOI: 10.12737/r12020.083.

9. Bakhmatova T.G., Olshetskaya A.A. Demand for and Efficiency of Innovative Educational Technologies: Results of Qualitative Study. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 415–422. (In Russian). EDN [BKUESI](#). DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).415-422.

10. Vikhoreva M.V., Yakovleva N.V. The Demographic Aspect of the Region's Economic Security. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 30–39. (In Russian). EDN: [XGPJED](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39.

11. Bylkov V.G. Characteristics of Labor Demand in the Labor Market : Interregional Comparisons (Based on the Materials of a Sample Survey of Rosstat). *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 133–143. (In Russian). EDN: [UKBEOH](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).133-143.

Информация об авторе

Трофимов Евгений Александрович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-код: 2236-0088, AuthorID РИНЦ: 454249.

Author

Evgeny A. Trofimov — D.Sc. in Economics, Full Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TrofimovEA2014@yandex.ru, SPIN-Code: 2236-0088, AuthorID RSCI: 454249.

Для цитирования

Трофимов Е.А. Новые подходы к внутренней образовательной миграции / Е.А. Трофимов. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).258-266. — EDN [CCSMBX](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 258–266.

For Citation

Trofimov E.A. New Approaches to Internal Educational Migration. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 258–266. (In Russian). EDN: [CCSMBX](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).258-266.